

Хочешь ли ты быть принцессой?

Да, это вопрос к тебе, девочке, взявшей сейчас в руки эту книгу. Поговорим о ней немного, прежде чем ты её раскроешь.

На первый взгляд это книга как книга—о девочке по имени Сара Крю, о всех её приключениях и бедах. И ещё—о том, как эта девочка играет в Игру, в то, что она—принцесса, и этого титула у неё не могут отнять злые люди так, как отняли нарядные платья. Вот это—самое главное. По правде говоря, эта книга не просто книга, а особого рода учебник—учебник, в котором подробно объясняется, как быть принцессой.

И такая книга, я думаю, одна единственная на свете. Неужели одна единственная? Но ведь сто лет назад, когда она была написана, было множество других детских книг, авторы которых наделяли своих маленьких героев и героинь всяческими титулами! Была, например, книга Сесилии Джемисон «Леди Джэн, или Голубая цапля», была и книга русской писательницы Лидии Чарской «Княжна Джаваха». Но эти книги не дадут тебе уроков, как стать леди или княжной. Если хочешь, прочти их сама вслед за «Маленькой принцессой», и ты увидишь, какими пустыми и неинтересными девчонками покажутся тебе после Сары Крю их хваленые героини.

Она даже не какая-нибудь красавица, самая обычная девочка с короткими тёмными волосами, острым подбородком и зеленоватыми глазами, эта Сара Крю. Чем она необычна? Две главные её черты—воображение и благородство. С воображением—понятнее всего, без него принцессой не станешь, не увидишь вместо скучной комнаты старинного пиршественного зала, не услышишь пения и музыки менестрелей. Но воображение, как всё время говорит сама Сара, надо упражнять, и постепенно всё будет получаться легко. Для начала Игры, к примеру, можно придумать себе другое имя, имя принцессы, придумать себе страну, вообразить обстоятельства, поставившие тебя в положение

обычной школьницы... (Тут, кстати, несколько ценных мыслей можно извлечь из другой книги Фрэнсис Бёрнетт — «Исчезнувший принц».)

Сложнее с благородством. Даже книги, увы, часто выдают за него то, что вовсе им не является. Не всё золото, что блестит, говорит половица. Так как же быть? Как раз «Маленькая принцесса» и учит нас видеть настоящий блеск, показывает различие между благородством подлинным и мнимым, показным. Вот Сара, продрогшая, выросшая из своего чёрного платица, в сбитых башмаках, стоит на улице, наблюдая, как садятся в экипаж принаряженные по случаю Рождества счастливые дети. Но вот её замечает младший мальчик, с радостной улыбкой спешит к ней... «Вот, возьми, это шестипенсовик!»

Сара знает, что выглядит бедно и жалко, но никак не думает, что её можно принять за нищенку. Ведь это — как пощёчина, её оскорбили: невольно, но очень жестоко.

Чего мы ждём? Сейчас она гневно ответит: «Как ты смеешь?! Я — не нищенка!» Окинет презрительным взглядом, так, что у мальчишки будут ещё долго гореть щёки...

Вот и нет! Нам только кажется, что принцесса должна поступить подобным образом. Но это — мнимое благородство, показуха. Сара успеет понять, что перед ней — хороший, просто ещё слишком маленький ребёнок. Но он начитался в своих книжках о бедных детях, которые голодны в праздник, он хочет сделать доброе дело! За что же его презрительно отталкивать?

Сара берёт монету. «Благодарю тебя, ты — добрый мальчик», — спокойно произносит она.

А дальше странная вещь, даже хочется поймать писательницу за руку — мол, неувязка получается! С одной стороны, как радуется Сара четырёхпенсам, найденным на улице, какая она голодная, когда покупает лепёшки... а с другой стороны, она показывает Эрменгарде шестипенсовик, который носит на груди в память о добром малыше. А скажите нам, пожалуйста, миссис Бёрнетт, если Сара так голодает, отчего она и на эти шесть пенсов не купила лепёшек?

Никакой неувязки нет. Просто заглянем за лист бумаги, внутрь, увидим то, что не вошло в книгу, но происходило с Сарой... Сколько раз при виде булочной рука тянулась за припрятанной монеткой, а голодный желудок сжимался от боли... Искушение. Сейчас ты будешь сыта, только перестань быть принцессой! Принцессе не стыдно, если кто-то примет её за нищенку. Но нельзя поступить как нищенка наедине с собой, когда тебя никто не видит. Никто даже не узнает, сохранила ты монетку на память или поела на неё. Но если ты проешь монетку, поданную тебе как нищей, ты и превратишься в настоящую нищенку.

Вот что такое королевское поведение. В нём — гордость, но гордость не мнимая, перед другими, а настоящая, наедине с собой, самая трудная.

Другая королевская черта — милосердие. Ты прочтёшь, как добрая булочница продаёт Саре шесть лепёшек по пенсу за найденный на улице четырёхпенсовик. Какое счастье — держать в руках этот благоухающий сдобой горячий пакет! Но на ступеньках сидит нищая девчонка-побирушка, у неё страшный, полубезумный вид. Она голоднее Сары. Отдать ей одну лепёшку? Нет, ещё одну... Ты сама прочтёшь, сколько Сара оставит себе.

Но заметь, когда Сара, в начале книги, щедро угощает сладкими пирогами служанку Бекки, она ещё не милосердна. Она просто — хорошая девочка, не более. Как писал замечательный писатель Джек Лондон, которому довелось в юности быть бездомным бродягой, «милосердие — это не кость, брошенная голодному псу. Милосердие — это кость, которую вы делите с псом, когда вы сами так же голодны, как и он». Только оказавшись в том же положении, что и Бекки, Сара проходит испытание на истинное милосердие.

Но о Саре ты прочтёшь сейчас сама. А вот хочешь ли ты посмотреть, милосердны ли те титулованные девочки, о которых я уже упоминала?

Вот, например, маленькая героиня книги «Леди Джэн, или Голубая цапля». Джэн, как и Сара, по рождению не имеет никакого титула. С прибавкой «леди» это просто домашнее прозвище. Но все персонажи воспринимают это прозвище как лишнее подтверждение того, что девочка необыкновенно благородна и аристократична по всем статьям.

BILL of the PLAY

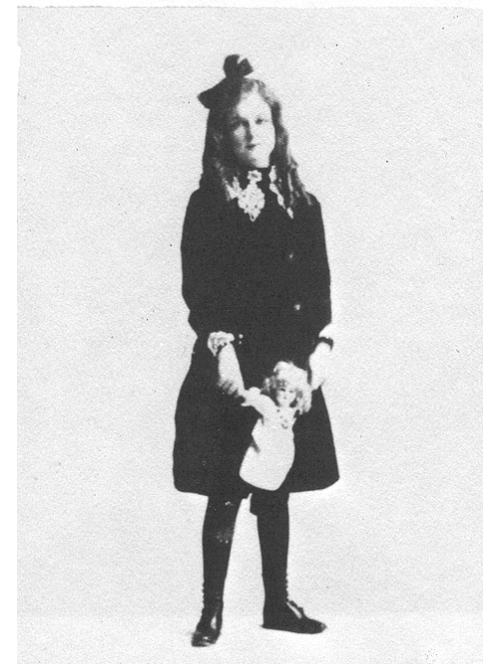
SPECIAL MATINEES at
Charles Frohman's *Criterion Theatre*
Beginning
Wednesday, JANUARY 14
Daily during Miss MARLOWE'S engagement except Saturday

Mrs. Frances Hodgson BURNETT'S
NEW PLAY
For Children & grown up Children, from the
Shaftesbury Theatre, London

The LITTLE PRINCESS

CHARLES B. DILLINGHAM, Manager

SARA CREWE (*the Little Princess*) Miss Millie James

«Маленькая принцесса».
Гастроль лондонского театра Shaftesbury
в Соединённых Штатах Америки, 1903

Фрэнсис Ходжсон Бёрнетт, 1888

лепёшками. Судьба страны зависит от грядущего боя... Королю есть над чем задуматься. Размышления его прерывает чад: лепёшки сгорели. Увидев такое дело, рассерженная женщина отвечает королю за трещину. Тут-то и входят в хижину верные воины — Государь, вам пора, враги бегут. Поняв, кого она обругала и прибила, несчастная падает на колени и молит простить её. Проверяя колчан, король с улыбкой отвечает, что простит лесничиху за грубость, если она простит его за сгоревшие лепёшки.

Но благородные и скромные короли не могли делать свои великие дела одни. Вокруг них сложилось сословие, где благородство сделалось возведённым в принцип. Это сословие и называется рыцарством. Европа Средних веков очень многое взяла от Древнего Рима. На первый взгляд и рыцарство было скопировано оттуда. В Древнем Риме было сословие всадников. Они тоже имели право носить шпоры, что запрещалось людям простым. Перстень всадника переходил от отца к сыну по наследству. По-французски рыцарь и значит «всадник» — шевалье. Но этим и ограничивается сходство. Не нужны никому сейчас римские всадники, были они или не были, нам всё равно. Но нам не всё равно, что были рыцари. Перед посвящением в рыцари юноша проводил ночь в церкви, один, и молился Богу, чтобы он дал ему совершить великие и славные подвиги. Меч его лежал при этом на алтаре. Утром, когда прославленные рыцари повязывали его этим мечом и прицепляли ему шпоры, юноша давал клятву защищать слабых, быть справедливым и щедрым. Он знал в эту минуту, что, если совершит когда-нибудь недостойный рыцаря поступок, с ним может случиться самое страшное: собрание рыцарей вновь призовет его в церковь и проделает всё совершённое в обратном порядке — снимут шпоры, снимут и сломают меч и щит с гербом, а потом вынесут из церкви вперёд ногами, как покойника, в знак того, что человек этот умер для рыцарства.

Всё это было давным-давно, с тех пор даже те люди, что носят королевские и графские короны, давно подзабыли о том, что означают их титулы в христианском смысле этого слова. Но тем не менее какая-то частичка нашей памяти вспоминает эту старину, когда мы произносим слова «король» или «граф». Слова эти остались синонимом благородства. Есть интересное слово — «символ». И даже когда на свете совсем не останется королей и принцесс, слова из времён рыцарства останутся в нашем сознании символом благородства. Но как правильно играть в принцессу, как быть благородной на самом деле?

Один из самых важных эпизодов книги. Вскоре ты прочтёшь его полностью, но всё же поговорим о нём. Поговорим хотя бы потому, что если ты захочешь последовать за Сарой, то у тебя тоже может объявиться твоя Лавиния — низкая, завистливая одноклассница, которой будет поперёк горла твоя Игра. И рано или поздно она тоже вынюхает твой секрет и попытается высмеять тебя перед всеми.

тые вывозят на загородные прогулки. Всё это замечательно, но так не бывает в жизни. Жизнь жестока, и честная книга Бёрнетт предупреждает тебя о возможных испытаниях. Но что толку предупреждать о драках, не научив бою? Благородная Игра—оружие.

Взгляни на одного очень мужественного человека, который лет тридцать тому назад боролся против советской власти. Вот как он вспоминает о страшном тюремном заточении:

«Глупые люди! Они не знали, что я возвращаюсь к своим друзьям, к нашим прерванным беседам у камина. Откуда им было знать, что я разговаривал с ними, стоя на стене замка, сверху вниз, озабоченный больше всего проблемой благоустройства конюшен, чем их глупыми вопросами? Что они могут сделать против толстых каменных стен, против зубчатых башен и бойниц? И я, посмеявшись над ними, возвращался к своим гостям, плотно прикрывая за собой массивные каменные двери».

Ты прочтешь ещё, что скажет Сара, когда мисс Минчин даст ей пощёчину. Подумай тогда о том, что Игра может быть спасением, когда тебя обижают и унижают. Но вместе с тем Игра многого требует от тебя, не играть иной раз проще. Особенно когда силы иссякли, как у того же узника. Но тут-то всегда и подкрадывается испытание.

«Именно в такой момент, когда всё безразлично, когда сознание онемело и только с тоской отсчитывает дни, в соседнем карцере кому-то становится плохо, кто-то теряет сознание и падает. И нужно колотить в дверь, скандалить и звать врача. За этот стук и скандал разъярённый гражданин начальник непременно продлит тебе карцерный срок. Поэтому молчи, уткнись головой в колени, скажи себе, что ты спал и ничего не слышал. Какое тебе дело? Ты его не знаешь, он тебя не знает, вы никогда не встретитесь. Ты ведь действительно мог не услышать. Но может ли это позволить себе обитатель замка?»

Вот, о скольких самых разных вещах нам пришлось заговорить, когда речь зашла о девочке Саре Крю и её благородной Игре. О других книгах, о Боге и давних временах, о временах совсем не давних в сравнении с теми, когда была написана «Маленькая принцесса». Но это совсем не странно. Хорошая книга всегда заставляет нас задумываться о многом.

Итак, Игра Сары может стать твоей Игрой. Игра очень многого потребует от тебя, и тебе придётся выполнять её нелёгкие требования. Игра поможет тебе в трудную и очень трудную минуту там, где сломаются, потеряют самоуважение и уважение других те, кто не умеет так играть. Игра потребует от тебя силы воли—и она же разовьёт твою волю, сделает тебя сильной. Игра сделает тебя лучше других, но научит не гордиться этим.

Подумай об этом.

И если ты хочешь быть принцессой—будь ею!

ЕЛЕНА ЧУДИНОВА

Фрэнсис Ходжсон Бёрнетт

МАЛЕНЬКАЯ ПРИНЦЕССА

